

Ли Мэйрон снова сосредоточилась, почувствовав, как Мадам, продающая ее, грубо обращается с ее телом. Когда женщина сорвала с лица вуаль, толпа издала несколько потрясенных вздохов.

Они увидели хрупкую девушку с нефритовой кожей, пухлыми красными губами и большими глазами с жалким испуганным выражением на лице. Она была так молода, но уже имела все нужные места. Ее волосы казались мягкими, как шелк, и темными, как беззвездное ночное небо. Истинное определение нежной красоты, той, которая может вырасти и заставить мужчин гоняться за луной для нее...

По крайней мере, так было бы, если бы не красные шрамы, покрывавшие ее щеки. На ее коже появлялись области, похожие на кратеры, повреждая ее безупречную внешность, считая ее на самом деле довольно уродливой в обществе, которое считает красоту женщины ее первым и главным достоянием.

"Какая жалость..."

"Такая красота была погублена, тск,тск".

Один из молодых парней от души рассмеялся и звякнул чашей о чашу своего друга.

"Хорошо! Хорошо! Очень хорошо! Иначе как бы мы могли заполучить такую девушку?!"

Его восклицание заставило других мужчин поблизости хихикнуть и кивнуть в знак согласия.

Ли Мэйрон нерешительно закрыла лицо руками. Что бы они ни увидели, ей было ясно, что над ней смеются.

Тем не менее, ее рука едва добралась до щеки, когда женщина, руководившая мероприятием рядом с ней, схватила ее за запястье и крепко удержала на месте.

Ли Мэйрон поморщилась от боли, но не отстранилась. С каждой секундой ее мысли путались все больше. Все, на чем она могла сосредоточиться в данный момент, - это найти способ сбежать!

"Как видите, у нас тут особый случай! Эта служанка принадлежала Королевской наложнице. Как вы знаете, таких дам воспитывают с самого раннего возраста за их утонченную внешность и поведение, обучают искусству и музыке и обучают строгой дисциплине, однако..."

Все стояли молча, ожидая ее следующих слов.

"Говорят, один из молодых принцев влюбился в эту девушку, и наложница немедленно выгнала ее. Ожог на ее лице от кислоты. Наказание кислотой за соращение принца. К счастью,

повреждено только лицо. Остальная часть ее тела изящна, красива и все еще нетронута, уверяю вас!" - леди закончила с обаятельной улыбкой и легким тоном.

Эта девушка была немного повреждена, но все еще могла быть хорошо продана, учитывая подходящую рекламу.

Ли Мэйрон никогда не считалась красавицей, но ее никогда так не унижали! Люди здесь были бессердечны! Тем не менее, это было даже не самое главное.

Самое главное, что ее продали с торгов в борделе!

"Отпусти меня!" - Воскликнула Ли Мэйрон и попытался оттолкнуть женщину, державшую ее за запястье, но к своему ужасу обнаружила, что она намного слабее своего хозяина.

Эта слабая попытка вызвала у толпы приступ смеха. Леди посмотрела на нее и крепче сжала ее запястье. Ее длинные острые ногти пронзили кожу Ли Мейрон, и кровь каплями стекала на пол.

Слезы разочарования навернулись на глаза Ли Мейрон, но никого это не волновало.

"Она немного вспыльчива, как видите! Если вы чувствуете необходимость наказания, пожалуйста, не стесняйтесь делать это!" - одетая в красное мадам обратилась к толпе с улыбкой, как только усмирила Ли Мэйрон.

Она подала знак начать торги.

"Десять таэлей!" - воскликнул молодой человек на заднем сиденье и поднял руку.

"Пятнадцать таэлей". - хмыкнул военный средних лет, сидевший впереди..

Один из одетых в простое джентльменов фыркнул:

"У нее такое уродливое лицо, что даже пятнадцать таэлей - уже большая сумма, несмотря на то что она куртизанка. Поистине, из-за твоих описаний пельмени выглядят как луна". - заметил молодой человек.

Лицо Ли Мейрон стало мертвенно-бледным. Мало того, что ее продают в борделе, она еще и такая уродина, что не стоит и ломаного гроша. Отлично. Ее тело уже дрожало от мысли о том, что должно было произойти.

Может быть, когда ее продадут, она сумеет вырубить покупателя и сбежать? Она была так

благодарна теперь за то, что научилась нескольким приемам самозащиты перед смертью, потому что это могло бы помочь ей выбраться из затруднительного положения, в которое она, кажется, попала.

"Пожалуйста, господа, если бы не шрамы на щеках, ее продали бы в десять раз дороже. Только лицо у нее уродливое, остальное в порядке". - Мадам нервно усмехнулась.

Участники торгов рассматривали вопрос о том, следует ли предлагать более высокую сумму. Военный, сделавший последнюю ставку, казался довольно веселым, ожидая хорошей покупки за такую низкую цену.

"50 серебряных тазелей".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/526961>